

«МИКРОХИРУРГИЯ ГЛАЗА» ПОМОГАЕТ ОСТАНОВИТЬ СЛЕПОТУ

Зрение дает человеку до 80% информации об окружающем мире. К сожалению, наши глаза очень уязвимы, существуют сотни заболеваний, из-за которых «ясность зрения» может быть утрачена. Одно из самых страшных и коварных — глаукома. Она способна погрузить человека во тьму навсегда.

О том, какие опасности таит глаукома и как ей противостоять, рассказывает **НИКОЛАЙ СТРЕНЁВ**, заведующий городским отделением диагностики и лечения глаукомы Екатеринбургского центра МНТК «Микрохирургия глаза».

Николай Стренив
заведующий городским
отделением диагностики
и лечения глаукомы
Екатеринбургского
центра МНТК «Микро-
хирургия глаза»

Николай Валентинович, когда было принято решение о создании «Отделения диагностики и лечения глаукомы», и почему Екатеринбургский центр МНТК «Микрохирургия глаза» выделил борьбу именно с этой болезнью в самостоятельное направление?

— В последние годы глаукома стала просто глобальной проблемой и наиболее распространенной причиной инвалидности по зрению в России. В других странах люди реже теряют способность видеть из-за глаукомы, чаще — вследствие диабетических проблем, возрастной дегенерации сетчатки. К сожалению, в России нет службы, которая занимается вопросом этого заболевания в масштабе страны. Не было ее и в Екатеринбурге. Поэтому почти десять лет назад было принято решение о создании силами «Микрохирургия глаза» и администрации Екатеринбурга городского отделения диагностики и лечения глаукомы. По официальным данным, за время его существования доля глаукомы в первичной инвалидности по зрению снизилась на 1%. Думаю, мы не зря работаем.

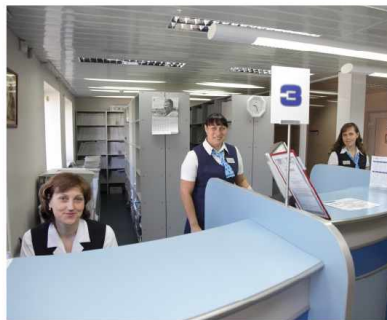
Что такое глаукома, и какова специфика этого заболевания?

— Глаукома — одно из тяжелых глазных заболеваний, приводящее к атрофии зрительного нерва и полной потере зрения. Люди не умирают от глаукомы, но живут «во

тьме» годами, десятилетиями. Это очень несладко — и для самого больного, и для его близких. Причины возникновения глаукомы на сегодняшний день не знает никто, ведущие ученые умы мира бьются над выявлением факторов, способствующих ее возникновению. Установлено, что наличие этого заболевания у кровных родственников повышает риск ин заболеть, однако значимость наследственности не абсолютна: это не 100, даже не 50, а всего 20%.

Скверная специфика глаукомы состоит в том, что на ранних стадиях она протекает бессимптомно. В подавляющем большинстве случаев человек пребывает в неведении вплоть до появления серьезных нарушений зрения. Фактор незаметного течения болезни усугубляется менталитетом наших людей: они крайне не любят обращаться в медицинские учреждения. К нам часто приходят люди с запущенной глаукомой, даже ослепшие на один глаз. Таким образом, с одной стороны, глаукома — сама по себе коварна, с другой, мы не заботимся о своем здоровье.

К сожалению, глаукома неизлечима. Болезнь можно законсервировать, но раз и навсегда от нее избавиться невозможно. Поэтому цель лечения глаукомы — сохранение зрения и качества жизни человека, причем, при минимуме побочных эффектов и разумных затратах на лечение.

в коридорах вашего отделения преобладают люди за 60. Глаукома — это болезнь пожилых людей?

— Большинство форм глаукомы появляется после 40 лет. С возрастом же частота заболевания возрастает в геометрической прогрессии. Если после 40 лет глаукома встречается у 2-4% населения, то после 70 лет — почти у 20%. Поэтому мы постоянно говорим и пишем о том, что, начиная с 40 лет, каждый год необходимо измерять внутриглазное давление. В нашем отделении есть специальный кабинет, куда может обратиться любой человек и одеть это. Причем без предварительной записи, получения талона в регистратуру и абсолютно бесплатно. Это своего рода благотворительный шаг нашего центра в сторону города.

Николай Валентинович, в чем состоит суть борьбы с глаукомой?

— Мировая практика такова: сначала назначаются капли, снижающие внутриглазное давление. К счастью, фармацевтическая индустрия сегодня предлагает большой выбор препаратов, и, если один не дал желаемого эффекта, можно попробовать другой. Врач прописывает капли, которые необходимо использовать регулярно, ежедневно, в течение всей жизни. И это таит в себе проблему: человек

капает-капает-капает, а лучше не становится, зрение не восстанавливается. Пациент не чувствует стимула продолжать лечение, перестает выполнять назначения — и ситуация усугубляется. В случае с глаукомой очень важно понимать, что лучше — это когда не хуже. Важно, чтобы врач находился в постоянном контакте с пациентом и объяснял, что происходит, почему нельзя останавливаться.

Если капли не помогают, в общепринятой практике принято использовать лазер. Продолжительность эффекта тоже субъективно индивидуальна и непредсказуема — как и все при глаукоме. Впоследствии пациенту либо вновь назначают капли, либо направляют к хирургу.

Отмечу, что в нашем отделении есть все самое современное оборудование, существующее в мире для диагностики и лечения глаукомы. Например, прибор, позволяющий диагностировать заболевание на самых ранних, доклинических стадиях. На сегодняшний день таких аппаратов в России два или три, один из них — у нас.

Лет десять назад на одном конгрессе, посвященном глаукоме, был задан вопрос: каким бы мы хотели видеть лечение глаукомы в будущем, о чем мечтаем? Один из ведущих специалистов сказал, что предпочел бы, чтобы лечение можно было получать один раз в год, пусть и путем инъекции

внутри глаза. Но одна инъекция в год — это пока только мечта.

Основная проблема в лечении глаукомы и состоит в том, что этим необходимо заниматься ежедневно на протяжении всей жизни. Если глаукома есть, сегодня ее можно и нужно держать под контролем. Но это на 90% зависит от самого человека.

Николай Валентинович, оборудование становится все более совершенным, в каких-то процессах оно способно заменить человека. На Ваш взгляд, что более значимо при проведении операций сегодня: руки, мастерство хирурга или техника?

— Знаю и то, и другое. Сегодня, например, существует непронакающая хирургия. Кроме России, ее применение в мире ограничено, потому что при проведении операций есть определенные нюансы, которые под силу лишь блестящему хирургу. Я говорю об этом с полной уверенностью. В медицине есть то, что передается «из рук в руки» и может делать только человек. Так что пока даже самые совершенные машины не способны его заменить.

В Екатеринбурге ситуация с медицинскими центрами относительно благополучна. В городах области она иная, а проблемы все те

же. Чем «Микрохирургия глаза» может помочь людям, живущим не в столице Урала?

— У нашего центра есть широкая сеть представительства в городах УрФО — Верхней Пышме, Нижнем Тагиле, Серове, Лесном, Каменске-Уральском, Сухом Логе, Сургуте, Нижневартовске, Тюмени. Там нет узкой направленности на глаукому, но проблемами глаукомы там занимаются. Как и в Екатеринбурге, в этих городах есть возможность прийти и измерить глазное давление, получить необходимое лечение.

«Микрохирургия глаза» — единый организм, все специалисты обучаются в центре, в том числе, в нашем отделении. Поэтому человек получает одинаково высококвалифицированную помощь и в Екатеринбурге, и в Нижнем Тагиле, и в любом другом представительстве центра.

**ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ЦЕНТР
МНТК «МИКРОХИРУРГИЯ ГЛАЗА»**

**Городское отделение диагностики
и лечения глаукомы**

пер. Северный, 2,
(3 этаж стационара ГКБ №2),
тел. (343) 231-00-00, 371-42-44,
371-43-45,
e-mail: glaukoma@eyeclinic.ru,
www.eyeclinic.ru

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА